

ТАЙНА ДОСТОВЕРНОГО

Заметки о творчестве заслуженной артистки РСФСР Марии Павловны Барашковой, которой исполняется 60 лет со дня рождения и 35 лет творческой деятельности

Нетрудно понять то, что вызывает споры. Одному, например, спектакль кажется чересчур прямолинейным, другому — излишне усложненным. Один раздражает актерская манера, для других — это новое слово сценического искусства. Но, наверное, в каждом театре, в каждом спектакле есть вещи до того бесспорные, до того сами собой разумеющиеся... что их невозможно ни проанализировать, ни более-менее точно определить. Тогда мы прибегаем к самым общим обозначениям, например: яркая актерская индивидуальность.

Что это такое, можно увидеть и почувствовать только в театре. В критических статьях, в беседах обычно пересказывается множество сопутствующих моментов: трактовка роли, социальная направленность, уровень технических приемов. Но как незаметен для нас воздух, которым мы дышим, так просто и беспрепятственно, не размышляя, мы подпадаем обаянию таланта, воспринимаем его как нечто естественное. А потом, желая понять и объяснить суть его, прибегаем к бессильным определениям: яркая индивидуальность... Легче объяснить спорное и противоречивое; убедительное, достоверное — таинственно по природе своей.

«Наиболее значительной работой в петропавловском театре была для Барашковой роль Софьи из горьковских «Зыковых». Совсем еще молодой тогда актриса сумела создать очень сложный психологический рисунок образа, характер сильный и деятельный. Зритель понял, что под спокойной внешностью этой женщины кипят подлинные страсти, ей нелегко обуздывать свой строптивый нрав, она непрерывно осмысливает окружающее и страстно ищет выхода из тупика. В этом обаянии отчетливо прозвучало то очень остро выраженное русское национальное начало, которое является одной из наиболее

привлекательных и самобытных черт дарования актрисы...» — писал журнал «Театральная жизнь» о самом начале сценической судьбы Марии Павловны Барашковой. Может быть, тогда, много лет назад, критика рассмотрела в ней то главное, что и сейчас является наиболее заметным — «остро выраженное русское национальное начало». Зритель, видевший Барашкову в спектаклях «Родники» (Трефена), «Вранда в лесу» (Татьяна Яковлевна), «Мои Надежды» (тетя Нюра), «Коготок увяз — всей птичке пропасть» (Матрена), несомненно, согласится с «Театральной жизнью» — а все это спектакли сегодняшнего дня. Но — вся ли правда высказана в этом определении? Только ли в этом секрет успеха, неизменного на протяжении тридцати пяти лет?

ВЕСЕЛЫЙ ШТРИХ: в 1952 году Мария Павловна впервые вышла на сцену Хабаровского театра драмы в роли негрятки Гильды (пьеса Говарда Фаста «Тридцать серебряников»). Перевоплощение это произошло в два дня, в две репетиции — заболела актриса, исполнявшая роль Гильды, и потребовался срочный ввод. Критикам, зрителям обычно нет дела до этих закулисных осложнений, и всякий актер это понимает. Понимала и Мария Павловна. В результате: «М. Барашкова верно и искренне показывает основные качества Гильды: мужество, правдивость, готовность к новым испытаниям в жизненной борьбе. Ее игра отличается подкупающей простотой, выразительностью...» — писал рецензент. И характер роли, и сверхсложные условия работы над ней требовали, разумеется, совершенно иных качеств, чем горьковская Софья, но необходимые качества обнаружались в «данной индивидуальности». Обнаружались неоспоримо, достоверно и... таинственно.

Затем было множество ролей на хабаровской сцене. Гастрольные дороги. Много

рецензий — в газетах Иркутска и Москвы, Сахалина и Кемерово, Улан-Удэ и Красноярска. По-разному оценивая творческий поиск коллектива театра, размышляя о режиссуре, отмечая актерские промахи и удачи, критики писали об актрисе Барашковой скупой и, пожалуй, однозначно: «...большая удача... очень хорошая работа... надо отдать должное...». Разделенные расстояниями, исповедующие различные эстетические принципы, авторы, не сговариваясь, повторяли друг друга!

САМАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ее работа последнего времени — Матрена в спектакле «Коготок увяз — всей птичке пропасть». Многоопытная, весьма неглупая крестьянская женщина с сильным, своеобразным характером, она очень прочно усвоила, что в этой жизни есть выгода и что невыгода, а понятия добра и зла, бога и дьявола существуют для нее исключительно в демагогическом плане. Хитро, тонко воздействуя на окружающих: там правду назвала клеветой, там научила подсыпать яд, забрать деньги — она исполняет, как ей кажется, естественное, природой назначенное дело: вывести в люди сына, добиться для него богатства и почета. Так легко придать этому образу гротескные, «разоблачающие» штрихи, так заманчиво показать несправедность хищной, чрезмерно деловой натуры! Нет, во всех действиях Матрены — Барашковой, в ее естественном, «природном» лицемерии — жуткая простота, зловещая убедительность. Она и яд приносит, и гладит руки больного Петра, и на свадьбе пляшет так, что зритель задумывается даже не о ее жизни — о своей. Где начинается этот путь, ведущий к абсолютной бездуховности? Оказывается, и так можно: совершать преступления при неколебимом душевном равновесии? Но тогда, какие радости ждут на этом пути? Безупречная, умная игра выводит мысль на простор ин-

тереснейших аналогий и философских обобщений.

Но как, какими средствами достигается правда образа, правда единственная и необходимая? Отчего так охотно и доверчиво мы подчиняемся актерской воле? Очень, очень трудно ответить на этот вопрос. Тайна таланта — это всегда тайна субъективного, тайна внутренних механизмов, которыми интуитивно управляет актриса. Однако какие-то общие свойства таланта назвать все-таки можно. Глубокая человечность. Внутренний демократизм. Тут уместно вспомнить реальную житейскую судьбу, о которой зрители знают очень мало, но которая бывает так важна для понимания судьбы актрисы. Мне хочется задать вопрос, который любителям театра может показаться кощунственным: была ли Мария Павловна Барашкова рождена только для театра, было ли у нее «на роду написано» — стать актрисой? И ответить не менее крамольно: а может быть и нет!

В жизни многих талантливых людей в определенном возрасте талантливость имеет некое универсальное значение — и то влечет, и это, и там тебя ценят, и здесь все плохо получается. Тем мучительнее выбор единственного, на всю жизнь пути. В семейном альбоме Марии Павловны я нашел фотографию: девушка лет двадцати смотрит в микроскоп. Это не роль — это работа в микробиологической лаборатории. Закончив в 1938 году техникум в Хабаровске, семь лет отдала Мария Павловна медицине и еще два года, уже будучи актрисой Петропавловского драмтеатра, продолжала давать консультации врачам и учить лаборантов — без нее долго бы могли обойтись!

— КОГДА ВЫ почувствовали себя в полной мере актрисой? Когда обрели уверенность?

— Ох, не сразу... Сначала

играла в самодеятельности. Несколько лет. Потом, когда стали приглашать в театр, долго колебалась. Особенно был труден первый год на профессиональной сцене...

Но человеку, почувствовавшему вкус творчества, отказаться от него уже невозможно. В борьбе двух призваний победил театр, победил тем более убедительно, что зарплата актрисы в первое время была ровно в десять раз меньше, чем зарплата лаборанта.

Для меня был очень важен этот разговор, потому что стало ясно: в самом начале актерской биографии Марии Павловны менее всего были присущи понятия элитарности искусства, предназначенности его для узкого круга людей. В то же время исключительность актерского ремесла, специфика его были вполне прочувствованы и поняты. В театр пришел взрослый человек с жизненным опытом, с ясным мировоззрением и с определенными требованиями к театру — они воспитывались там, в зале. И несмотря на то, что многое изменилось с тех пор — драматургия, театр, зритель, — навсегда осталось органичное, тонко ощущаемое единство актрисы и зала. Театр предлагал все новые и новые экзамены: «Король Лир», «Юпитер смеется», «Мария Стюарт», «Царь Федор Иоаннович», «Поздняя любовь», «Дали неоглядые», «Трибунал». Можно ли при таком разнообразии зарубежной и русской классики, современной драматургии соблазнами точности эстетических, психологических решений? Оказалось, можно — при условии постоянного самообразования и неустанный труда.

И за все это время, на протяжении всей театральной биографии — ни одного конфликта с режиссерами, факт в театре беспрецедентный! Ведь считается почти естественным, что творческие люди не сразу понимают друг друга, что споры неизбежны и полезны, что без конфликта не обойтись — и сколько нервов подчас уходит на это...

Я видел Марию Павловну на репетициях. Высокая актерская дисциплина, внутренняя собранность, внимание к режиссерским советам, к партнерам. Тактично и с заинтересованностью в общем деле высказываемые соображения. Поневолле начинаешь

думать, что большинство актерских неудовольствий идет не от щедрости душевной, а от бедности воображения и таланта, просто от неумения. Истинный талант — гибок, пластичен, обнаруживает себя в совершенно различных режиссерских построениях. И, в свою очередь, помогает режиссеру, обогащает его мысль, дарит все новые и новые возможности.

Труд ее отмечен правительственной наградой — орденом «Знак Почета». В 1962 году присвоено звание заслуженной артистки РСФСР. Неиссякаемое трудолюбие было замечено не только на сцене: более двадцати лет избиралась она депутатом районного, городского и краевого Советов народных депутатов, член краевого Комитета защиты мира. Председатель правления Хабаровского отделения ВТО, член правления Всероссийского театрального общества. В ее квартире — десятки всевозможных грамот, дипломов, сувениров. Хотя, признаваясь, жемат они далеко не в музейном порядке — нет, видно, времени для того, чтобы произвести учет регалиям и придать им более ответственный вид. Как тут не

вспомнить знаменитое: «...не надо заводить архива, над рукописями трястись. Цель творчества — самоотдача, а не шумиха, не успех...». Самоотдача — каждый день, репетиции и спектакли, спектакли и репетиции. А иногда, после спектаклей, встречи со зрителями, где каждому дано право сказать все, что он думает. Радостными бывают минуты, когда в зале поднимается кто-то совершенно незнакомый и говоря о сегодняшнем спектакле, сравнивает его с работами пяти — десяти — пятидесятилетней давности. Тогда ощущаешь: прошлую жизнь артистки можно восстановить не только по газетным подшивкам в библиотеке, не только по наградным листам и дипломам, но только по старым фотографиям или кадрам кинохроники, но — что особенно ценно — образы, ею созданные, прочно живут в памяти зрителей, обогащая нашу жизнь, наполняя ее более глубоким содержанием.

Актеры в такие минуты счастливы. Счастлива и Мария Павловна Барашкова.

Виктор ЕРАЩЕНКО.

На снимке: М. П. Барашкова в роли Матрены.

Фото И. Жирова.